

К. Ю. Бардола

Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир

1. Постановка проблемы

Нристалльное внимание к проблеме налогообложения городского населения ранней Византии, проявленное исследователями в конце XIX—середине XX вв., вероятно, послужило одной из причин угасания интереса к этой теме в последующие годы. Этой проблемой занимались такие известные византинисты, как Ф. Тибо, О. Зек, И. Караяннопулос, А. Джонс, А. Джонсон и Д. Вест, и могло сложиться представление о том, что все вопросы по этой теме сняты и не нуждаются в дальнейшем рассмотрении [77; 71; 57; 52; 51]. Однако в современных исследованиях все еще отсутствуют единые трактовки характера и особенностей процесса налогообложения в византийских городах IV—V вв. В первую очередь это касается основного налога, взимаемого в IV—V вв. с городского населения, который вошел в историю под названием «золотосеребряного» или хрисаргира. Несмотря на то, что хрисаргир является наиболее известным налогом, которым облагалось городское население Византии, его изучению уделяется незаслуженно мало внимания в современной западной, российской и украинской историографии.

В византинистике существует несколько точек зрения о характере этого налога и соответственно отсутствует единое определение. С самого начала проявления интереса историками к этой теме и до середины XX в. они как правило характеризовали хрисаргир (или *collatio lustralis* в латинской традиции) как налог с промышленности или «промысловый» налог, налог с торговли, и несколько шире — налог с ремесла и торговли. Этой точки зрения придерживались Э. Гиббон, Д. Львов, Ф. Тибо, Ф. И. Успенский, О. Зек, А. А. Васильев, Дж. Бьюри, Э. Штейн, А. С. Джонсон и Л. С. Вест [47, Ch. 18; 16; 77, p. 24, 46; 21, p. 231–232; 71, s. 370; 3, с. 172; 32, p. 49; 72, p. 204; 51, p. 319]. Причем Ф. И. Успенский уточнял, что подать налагалась «как бы на капитал, находящийся в торговом обращении», впоследствии этой точки зрения придерживалась и Н. В. Пигулевская [17, с. 92], а Дж. Бьюри предполагал наоборот обложение «прибыли с любого вида торговой деятельности».

Вразрез с основным определением выступила З. В. Удальцова, называя этот налог сборами с купцов на право торговли [20, с. 192].

В дальнейшем в историографии возобладали менее определенные формулировки этого налога. Он формулировался как «основная торгово-ремесленная подать» [9, с. 47; 11, с. 92], и как налог, «взимавшийся со всех лиц, источником существования которых были ремесло, торговля или какие-либо промыслы» [14; 4, с. 51–52], «налог с городских ремесленников» [29, p. 160], или «налог, на горожан, занятых торговлей и ремеслом» [2, с. 75]. Иногда исследователи давали хрисаргиру еще более простое

определение: «налог с ремесленников», «налог с торговцев», «налог с ремесленников и торговцев» [12; 40, p. 140; 33, p. 54–55; 45, p. 17; 53, p. 9; 62, p. 53; 48, p. 22; 29, p. 160], или «налог с торговой и промышленной деятельности» [52, p. 871; 59, p. 1140]. В последнее время этот налог часто называют просто «торговым налогом» или «налогом с торговли» [62, p. 52–54; 80, p. 21; 75, p. 40].

Мы не случайно привели столь многочисленный список определений, данных историографией этому налогу. Различия в формулировках, на первый взгляд кажущиеся незначительными, но на самом деле весьма существенные для понимания самой сути хрисаргира, свидетельствуют о далеко нерешенной проблеме определения характера этой подати. Во многом это стало следствием того, что в источниках, где упоминания о хрисаргире встречаются довольно часто, отсутствует не только определение этого налога, но и единое официальное его название. И. Караяннопулос приводит целый список специальных налоговых терминов, при помощи которых этот налог можно идентифицировать в источниках: *lustralis auri argentine collatio* [С. Th. 1. 5. 14 (405)], *lustralis auri collation* [С. Th. 13. 1. 20(410)], *auraria function* [С. Th. 13. 1. 11 (379); 13. 1. 13 (384); 13. 1. 18 (400); 13. 1. 19 (403); 12. 6. 29 (403)], *auraria pensio* [С. Th. 7. 21. 3 (396); 16. 2. 36 (401)], *collation negotiatorum* [С. Th. 13. 4. 4 (374)], *πραγματευτικὸν χρυσάργιρον* [57, 129], *ἄργυρος καὶ χρυσὸς* [Liban. 46. 22], *πραγματευτικὸν χρυσίον* [S. Bas. Magn. Ep. 88]. Причем большинство терминов из этого списка использовались в законодательных документах. В исторических хрониках и летописях для определения этого налога чаще использовался более простой термин — «хрисаргир» (*χρυσάργιρον*) [Zosimus, 38; Evagrius, 3. 40; Malalas, 16; Zonara, 14. 3].

Собственно, названия этого налога свидетельствуют о том, какие основные требования предъявлялись к его взиманию — это время и форма платежа.

2. Когда и кем был введен хрисаргир

Несмотря на то, что практически все исследователи относят введение хрисаргира ко времени императора Константина I, а некоторые довольно уверенно называют даже дату введения — 314 г. [71, S. 370; 57, S. 129; 37, p. 397; 13, с. 5 и др.], вопрос этот, по нашему мнению, решен далеко не окончательно. Основанием для подобного мнения послужил текст надписи «comes domini nostri Constantini Maximi Augusti et exactor auri et argenti provinciarum trium» [41, Inscr. 1216]. Факт, что упомянутый сборщик *auri et argenti* трех провинций являлся комитом Константина I, сопутствующий титул которого указывает на период до 314 г., подтолкнули сначала О. Зека, а потом и И. Караяннопулоса к предположению, что налог, взимаемый в золоте и серебре, был введен не позже этого срока [71, S. 370; 57, S. 129]. Таким образом, если этот налог собирался раз в пять лет, то, вероятно, был введен на пятилетнюю годовщину получения Константином I верховной власти, и вывод напрашивается сам собой. В 309 г. Константин был официально признан Августом (совместно с Лицинием), а через пять лет ввел новый налог *collatio lustralis* или хрисаргир. Косвенно это подтверждается законом 313 г., который освободил городской плебс от поголовной подати [С. Th. 13. 10. 2 (313); С. J. 11. 49. 1]. Как справедливо считает Лебедева Г. Е., этот закон в дальнейшем позволил ввести в городах хрисаргир [15, с. 122]. Эта логическая цепочка имеет целый ряд нестыковок.

Во-первых, некоторые исследователи предполагают возможность существования подобных налогов еще при императорах Калигуле и Александре Севере [Suet. Caligula. 40; 57, 129; Hist. Aug. Severus 13. 3–5; 22. 5]. Однако налоги в золоте при этих императорах хоть и собирались с торгового населения, но были локальным явлением, как по времени так и по месту применения.

Во-вторых, очевидно, что сведений упомянутой надписи явно недостаточно для безапелляционного утверждения о времени введения хрисаргира. Так, он мог быть введен как ранее этой даты, так и позднее, например, на второе пятилетие прихода

к власти Константина I, то есть в 318 г., что и предполагают некоторые исследователи [40, р. 140]. К тому же не будем забывать, что пятилетний цикл взимания хрисаргира во времена императора Константина I факт далеко не бесспорный.

И, наконец, в-третьих, существуют свидетельства некоторых источников, которые противоречат факту введения Константином *collatio lustralis* в 314 г. Так, Евагрий Схоластик в своей Церковной истории подвергает сомнению сведения Зосимы о том, что император Константин I первым ввел хрисаргир [Евагрий, 3. 40–41]. Пасхальная хроника относит введение хрисаргира к 325 г. И связывает его с виценаллией (*vicenallia*) — празднованием 20-летия восшествия на престол Константина I [Pasch. Chron. 325].

К этим свидетельствам можно прибавить еще некоторые факты, на которые недостаточно внимания обращали исследователи. Так, Евсевий Кесарийский приписывал обложение налогами в золоте и серебре (*χρυσῶν καὶ ἀργύρου χρημάτων*) Лицинию, соправителю Константина I [Eusebius, 1. 55]. Правда, текст изложения Евсевия по этому вопросу несколько запутан, так что это событие можно отнести и к деятельности императора Максимиана. Лактанций, в свою очередь, говорит, что налог в золоте и серебре (*auri argentique indic*) ввел Максимиан и связывает это с его 20-летним юбилеем на троне [Lactantius, 36. 2–3]. Тот же Евсевий Кесарийский свидетельствует, что отец Константина Великого Констанций I Хлор после упреков в бесхозяйственности со стороны его соправителей был вынужден «наполнить свою казну хрисаргиром и другими налогами» (*χρυσῶν τε καὶ ἀργύρου, καὶ λοιπῶν χρημάτων τοὺς θραυτοὺς ἐμπλήσαι*) [Eusebius, 1. 14]. Надо сказать, что время правления этого императора как раз падает на период 305–306 гг.

Таким образом, вполне возможно, что обложение городов в золоте и серебре было действительно введено до 314 г., вероятно в 305/06 гг., перед 20-летним юбилеем правления императора Максимиана, так как известно, что он получил титул Августа в 286 г. Однако в дальнейшем император Константин мог продублировать это обложение или упорядочить его.

Подобной версии не противоречит закон Константина и Лициния 313 г., который упразднял поголовную подать городского плебса на западе, так как он предполагал отсутствие подобного обложения с населения восточных провинций еще в более ранний период [С. Th. 13. 10. 2. (313); С. J. 11. 49. 1]. То есть, вполне вероятно, что городской плебс восточных провинций был освобожден от поголовной подати до 313 г., что могло быть связано с введением в этих провинциях хрисаргира.

Наконец, император Константин I мог утвердить сбор хрисаргира уже как единоличный правитель на всей территории империи, и как раз в 325 г., на 20-летний юбилей своего политического правления.

В целом же, определить точную дату введения хрисаргира и установить, кому принадлежала инициатива подобной акции затруднительно. Весьма сложная политическая ситуация в начале IV в., одновременная деятельность нескольких центральных политических фигур, которые вполне могли инициировать действие нового налога на подвластной территории, отсутствие в законодательных источниках точных данных о времени и особенностях введения хрисаргира — все это в значительной степени осложняют решение этой проблемы. Что же касается других письменных источников, то исторические произведения античных и раннесредневековых авторов по отношению к деятельности императора Константина I и его соправителей отличаются крайней тенденциозностью и субъективизмом, что в значительной мере подрывает доверие к достоверности их сведений [31; 35].

3. Кого и как облагали хрисаргиром?

Источники не сообщают нам об особенностях обложения «золотосеребряной» податью вплоть до правления императора Констанция II (337–360). Само название этого налога «сбор» (*collatio*) свидетельствовало об остатках некоторой добровольности,

в осуществлении этого платежа. Так, предоставляя в 326 г. навикуляриям полный налоговый иммунитет, император Константин I говорит об освобождении от «сборов и всех подношений» (*collationibus et omnibus oblationibus*), **отдельно не выделяя хрисаргир** [CTh. 13. 5. 5 pr. (326)]. В законах, посвященных привилегиям ветеранов, законах этого же императора также используется общий термин «collatio» [CTh. 7. 20. 2 pr. (320)]. И. Караяннопулос и А. Джонс считают, что согласно законам 320 г. ветераны получали освобождение от хрисаргира, при условии если их доход не превышает 100 фолисов [57, S. 133; 52, p. 1178]. Но в этих законах не упоминается ни хрисаргир, ни общий термин «collatio», и речь скорее шла о поземельном налоге. К тому же, ранее упомянутый закон того же года освобождал всех ветеранов от любых «сборов» без всяких условий. Складывается такое впечатление, что правительство императора Константина I переложило все проблемы с распределением налоговых платежей на местные власти, и было заинтересовано лишь в поступлении определенных сумм в золоте и серебре. Все, что можно сказать о хрисаргире времен императора Константина I, это то, что он взимался в золоте и серебре, и что от него были освобождены ветераны и навикулярии, а также, скорее всего, клирики [CTh. 16. 2. 8. (343)]. Правда, в одном из законов Константин I выказывает беспокойство о «двойном» обложении провинциалов «сбором» (*provinciales iterata collatione graventur*) и есть основания считать этот сбор хрисаргиром [CTh. 7. 4. 1. (325)]. Так что, возможно, что уже при этом императоре одним из условий взимания хрисаргиром было отсутствие «двойного» налогообложения.

Определенные изменения в условиях сбора хрисаргира, возможно, произошли уже при императоре Констанции II (337–361). В 343 г. он издает закон, в котором определяет условия освобождения от обложения «новыми сборами» (*novis collationibus*) клириков: они не должны принимать «чужих» (*hospites*) и финансировать тех, кто осуществляет торговлю (*negotiationem*). Вероятно, уже к этому времени наметились возможные способы ухода от обложения хрисаргиром при покровительстве церкви и правительство было вынуждено более активно участвовать в процессе сбора и детализировать способ взимания налога. Смущает, однако, тот факт, что сборы названы в законе «новыми», тогда, как ни о каких новых налогах при императоре Констанции II источники не сообщают. Кажется маловероятным, что такое определение применяется Констанцием II для налога, введенного 30 или более лет назад и взимаемого каждые 4–5 лет. Исходя из сведений, предоставленных источниками об особенностях введения хрисаргира в начале IV в, можно предположить следующее. «Золотосеребряный налог» инициировался как платеж населения городов на 20-летний юбилей впервые вероятно, императором Максимианом. Затем император Константин использовал его для сбора средств в твердой валюте для празднования своего 20-летнего юбилея. И только во время правления императора Констанция II утверждаются новые правила сбора этого налога. Хрисаргир с этого времени становится, по всей вероятности, «пятитетным сбором», и к уже обычному термину «collatio» стали добавлять «celebrata» [CTh. 16. 2. 15. 1 (359)], которое впоследствии трансформируется в *lustralis*. Тогда становятся понятными, с одной стороны, «новизна» этого сбора, а с другой стороны косвенное указание закона императора Юлиана о том, что хрисаргир (*auri atque argenti collationi*) был введен императором Констанцием II [CTh. 11. 20. 1. (363)].

Так, во время правления императора Констанция II впервые в законодательных источниках *collatio lustralis* назван «золотосеребряным налогом» (*aurum argentumque*) и в них его взимание стало связываться непосредственно с социальной группой *negotiatores* [CTh. 16. 2. 8. (343); 13. 1. 1 (356)]. Из последующих законов становится очевидным, что *negotiatores* являются основной социальной базой для обложения хрисаргиром, что, собственно, и послужило основной причиной для многих исследователей считать этот налог — налогом с торговли или торговцев. Если воспринимать *negotiatores* как собственно «торговцев», то этот вывод напрашивается сам собой.

Однако дополнительная информация по этому вопросу дает основания воспринимать «negotiatores» как более широкое понятие. Так египетские папирусы свидетельствуют о выплатах хрисаргира в основном ремесленниками. К тому же уже в законах Констанция II к обязанным платить хрисаргир относятся клирики, кроме самой бедной их категории, так называемых «гробокопателей» [CTh. 13. 1. 1 (356); 16. 2. 15. 1 (360)]. Очевидно, что независимо от причин, по которым император упразднил льготы по выплатам хрисаргира с клира, эта социальная группа не попадает под определение «торговцев». В дальнейшем к категориям льготников прибавились доктора и учителя, землевладельцы, сельские ремесленники, крестьяне, маляры [13. 1. 3; 13. 1. 6 (364); 13. 1. 8 (370); 13. 1. 10; 13. 1. 12 (384); 13. 4. 4 (374); Leg. Saec. 116]. Естественно, все это свидетельствовало о более широкой социальной базе для выплат хрисаргира. Вероятно поэтому А. Джонс, а затем и другие исследователи стали говорить, что хрисаргир платили те, «кто жил, покупая и продавая или обменивая, получая за это вознаграждение» [52, р. 431; 26, р. 20; 70, р. 288]. Исследователи, которые не были удовлетворены столь расплывчатым определением, пытались по-своему охарактеризовать объект обложения хрисаргиром.

Советская историография для этого использовала термин «промыслы», который, однако, был еще более расплывчатым и запутанным [9; 14].

Представители западной историографии, использовали современные и более понятные термины «предприниматели», «коммерсанты» или «бизнесмены» для определения социальных групп населения, которое выплачивало *collatio lustralis* [40, р. 141; 60, р. 290]. Более осторожно к этому вопросу подошла А. Камерун, утверждая, что «negotiatores» могли быть скорее просто представителями «среднего класса», а не только торговцами [34, р. 121].

Все это свидетельствует о том, что, так же как и законодателям времен IV—V вв., современной историографии достаточно сложно четко определить социальную группу, с которой взимался хрисаргир.

Нам известно, что сельские ремесленники освобождались от хрисаргира. Клир, ветеранов, учителей и докторов весьма проблематично отнести к сословию торговцев или ремесленников, а уж тем более коммерсантов или бизнесменов. С другой стороны, взимание хрисаргира с проституток и нищих, о котором говорят Зосима и Евагриус [Zosimus. II. 38; Evagrius III. 39.], ставит под вопрос определения хрисаргира как налога со среднего класса. Тут надо вспомнить слова Аммиана Марцелина о том, что в 361 г., накануне военных действий с Персией и с мятежным Юлианом, император Констанций взимал хрисаргир (*aurum quin etiam et argentum*) со всех социальных групп и профессий (*omnisque ordo et professio*) [Ammian. Marcellinus 26. 6].

Это, как нам кажется, не было значительным преувеличением. Хрисаргир платили ремесленники, торговцы, работники сектора услуг, клир, ветераны, то есть все, кто получал доход в городе. Исключение составляли социальные группы, выплачивающие прямые налоги иного вида (*jugatio-capitatio, collatio glebalis*), то есть сенаторы и основное сельское население, а также горожане, состоящие на государственной службе, работающие в государственных мастерских или имеющие особое значение для местной общественной жизни, т. е. медики, преподаватели, художники, общественные юристы. Необходимо добавить, что освобождение имели клирики и ветераны, не достигшие определенного уровня дохода. Таким образом, мы вправе говорить о хрисаргире, как о прямом городском поголовном налоге. Однако практика обложения хрисаргиром имела свои особенности.

3. Кто осуществлял сбор хрисаргира?

К сожалению, законодательные источники оставили нам очень мало сведений о методах начисления и способах взимания хрисаргира. Особенно мало сведений такого характера в источниках, посвященных деятельности императоров первой половины

IV в. Весьма вероятно, что в этот период правительство определяло лишь общую сумму и форму платежа основного городского налога. Собственно распределением налоговых платежей занимались местные городские власти, куриалы. Некоторые изменения в этом вопросе произошли, вероятно, при императоре Констанции II. Во-первых, как мы уже указали, была определена основная социальная группа, которая облагалась хрисаргиrom. Во-вторых, определялись некие рамки доходности налогоплательщика, правда, в основном это касалось ветеранов и клириков [CTh. 13. 1. 1. (356); CTh. 13. 1. 2 (360)]. В этом случае было необходимым наличие четкого цензового списка плательщиков хрисаргира, который в источниках обозначался как *negotiatorum matricula* [CTh. 16. 2. 15. 1 (360)]. Несмотря на эти изменения, внимание центрального правительства к в IV в. к проблемам обложения городского населения было весьма поверхностным. В многочисленных законах, посвященных взиманию хрисаргира, отсутствуют данные о диверсификации налогообложения, а также о мерах, принимаемых при отказе или задержке осуществления платежей. Вероятно, основные решения о распределении налогового бремени среди горожан, а также о мерах наказания должны были принимать городские власти. Несомненно, что подобная неопределенность при взимании постоянных налогов не могла не привести к плачевным результатам. Аммиан Марцеллин так описывает процесс налогообложения при Констанции II: «Тяжесть его правления усиливалась ненасытной жадностью сборщиков податей, которые доставляли ему больше ненависти, чем денег. И это было в глазах многих тем невыносимее, что он сам никогда не разбирал тяжб и не принимал мер для облегчения положения провинциального населения, когда его угнетало увеличение податей и повинностей» [Ammian. Marcellinus, 21. 17]. Не случайно, что уже при преемнике Констанция II императоре Юлиане выплата хрисаргира ассоциировалась с наличием крупной налоговой задолженности [8, с. 303]. Можно предположить, что при этом императоре *collatio lustralis* окончательно превратился в постоянный налог, так как он взимал его, не дожидаясь своего пятилетнего юбилея и основанием для обложения стали государственные расходы [8, с. 287–288]. Правда, в результате он был вынужден освободить города от «коронного золота» (*augur coropagium*), но думается, что платежи по хрисаргиру превосходили по суммам «добровольные» подношения городского населения [Ammian. Marcellinus, 25. 4. 15].

Вероятно, подобное положение и личная непопулярность (особенно в восточных провинциях) Юлиана привела к тому, что курии стали саботировать свои обязанности по сбору налогов. Император часто получал жалобы от «несправедливо включенных» в состав курии [Ammian. Marcellinus, 22. 9. 8]. В марте 362 г. император Юлиан предписывает возвращать «декурионов, которые избегают своих христианских обязанностей», а с другой стороны, освобождает курии от выплат собственно этого налога (естественно, если куриалы не занимались постоянно торгово-ремесленной деятельностью) [CTh. 13. 1. 4 pr. (362); CTh. 13. 1. 4. 1. (362)]. По всей видимости, эти меры не дали ощутимых результатов и уже в октябре того же года Юлиану пришлось реформировать систему городского управления, увеличив число куриалов за счет включения в курию зажиточных плебеев [CTh. 12. 1. 53. 1. (362)]. Видимо это коренным образом не улучшило ситуацию. Известно, например, что после того как император увеличил количество участников городского управления Антиохии на 200 «богатейших людей», куриалы стали принимать в свои ряды случайных личностей, причем иногда сознательно увеличивая своими деньгами их состояние для необходимого уровня [8, с. 288–289]. Желая компенсировать свои расходы по несению ответственности за сбор хрисаргира, с позволения городских властей торгово-ремесленная элита переводила в золото цены на «вино, овощи, плоды и зерно, которое богачи свозили в свои амбары, чтобы обратить его... в серебро и золото для своей выгоды» [8, с. 290]. Все попытки изменить подобное положение на рынке окончились для императора неудачами [Ammian. Marcellinus, 22. 14. 1–2; 8, с. 290].

В целом, надо отметить, что проблема низкой эффективности деятельности куриалов как налоговых сборщиков так и не будет решена императором Юлианом и его преемниками. Все чаще в источниках, особенно после смерти императора Юлиана, наряду с куриалами в качестве сборщиков хрисаргира стали упоминаться другие официальные лица. Уже в одном из первых свидетельств египетских папирусов о хрисаргире упоминаются некие сборщики (ἐπικριταί) [Chrest. Wilck. 281. 4. 30. (368/9)]. В 382 г. правительство было вынуждено отдать сбор хрисаргира в отдаленных районах империи откупщикам [СTh. 8. 5. 42. (382)]. Однако это шаг привел к проблемам иного рода, и уже через год императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий запрещают накопление денежных средств от сбора хрисаргира на долгий срок в руках одного сборщика [СTh. 12. 6. 17. (383)]. А в 390 г. правительство акцентирует внимание на противозаконности следующих деяний: растраты денежных сборов и несанкционированного обложения городского населения Рима [СTh. 15. 1. 27. (390); 10. 1. 14. (397)].

В конце IV в. ответственными за сбор налогов стали утверждаться, конечно, где это было возможным, избираемые руководители торгово-ремесленных корпораций и в этом случае от этой обязанности освобождались куриалы [СTh. 13. 1. 17 (399); 12. 6. 29 (403)]. Более того, с начала V в. выплата хрисаргира могла осуществляться по частям, при условии своевременного поступления основной суммы [СTh. 13. 1. 20. (410)]. Можно предположить, что законы 399 и 403 гг. узаконили и распространили практику, которая уже до этого времени осуществлялась в отдельных случаях. Так в египетских папирусах можно найти данные, которые могут свидетельствовать о выплатах хрисаргира частями еще в IV в. [PSI. 8. 884. (390)]. Так или иначе, но в V в. выплаты хрисаргира часто связываются именно с деятельностью корпораций [51, р. 319; 22, с. 169–170; 23, с. 165; 55]. Не случайно Евагрий Схоластик, определяя тех, с кого взимался хрисаргир, в первую очередь пишет о «большинстве, добывающих пропитание на паях» (τε πολλοῖς ἐξ ἐράνου τὴν τροφήν πορίζουσι) [Evagrius, 3. 39]. Для греческого выражения «ἐξ ἐράνου», которое И. В. Кривушин перевел как «с общественного стола», в данной ситуации более удачным кажется перевод «с пая», «с вклада» или «с доли» [Евагрий, 3. 39].

Конечно, далеко не все торговцы и ремесленники состояли в корпорациях и, вплоть до реформ Анастасия кроме руководителей корпораций и многочисленных сборщиков (exactors) куриалы также активно участвовали в сборе хрисаргира [19, с. 141–146].

Согласно законодательным источникам сбор хрисаргира производился под контролем провинциальной администрации. Практически все законы кодексов, посвященные сбору хрисаргира, были адресованы префектам претория и другим провинциальным руководителям [52, р. 1179]. Евагрий утверждал, что доход от хрисаргира раз в четыре года поступал в высшую магистратуру (πρώτην καὶ κορυφαίαν ἐσθῆγον τῶν ἀρχῶν) [Евагрий, 3. 39]. Однако дальнейшая интерпретация следующего отрывка текста Евагрия: «...μέρος οὐκ ἐλάχιστον τῆς ἀρχῆς καθεστάναι, καὶ τῶν καλουμένων εἰδικῶν σκρινίων τυχεῖν, καὶ τῶν τὰ τοιαῦτα διαψηφίζόντων, οὐκ ἀφανῶν ἀδρῶν στρατείας, ὥσπερ καὶ τὰς λοιπὰς ηἰουμένων τὸ πρᾶγμα» вызывает некоторые разногласия. И. В. Кривушин переводит этот отрывок следующим образом: «...так что она [магистратура] обладала немалой долей власти и располагала так называемыми частными скриниями и чиновниками, людьми знатными, которые считали это дело службой наравне с прочими» [Евагрий, 3. 39]. «Частными скриниями» (εἰδικῶν σκρινίων), по мнению И. В. Кривушина является частная казна императора (scrinia comitis rerum privatorum), а «чиновники» — комиты частных дел (comes rerum privatorum). В данном случае не совсем понятна связь между префектурой претория и ведомствами res private. Нам представляется более точным следующий перевод этого отрывка: «...немалая доля [хрисаргира] доставлялась архонтам [префектам претория], а именно попадала в скринии идики сиятельных [префектов претория], и таким образом, распределялась не только военным людям, но и вследствие этого и остальным гражданским».

Проблема «идика» уже дискутировалась в историографии. Известно, что под руководством префектов претория существовало два казначейства, так называемые «геник» (γενική) и «идик» (ιδική). О причинах разделения кассы префекта претория до сих пор нет единого мнения. М. Гельцер видит в этом делении «позднее установление» (имеется в виду, вероятно, VI в.), но ничего не говорит о его сути [46, S. 37]. Такую же позицию по поводу данного разделения заняли Дж. Бьюри и Л. Брейе [30, p. 254; 32]. Э. Штейн предположил, что вследствие большого прироста количества финансовых операций в последней трети V в. ежегодные выплаты, подобно анноне, поступали в идик, а экстраординарные и новые императорские поборы, а возможно, дополнительные налоги и аэрикон, поступали в геник [73, S. 149]. Другой видный историк, А. Джонс добавляет, что доходы от хрисаргира поступали именно в идик [52, p. 450]. Против подобного представления о разделении доходов выступал Ф. Дэльгер. По его мнению, разделению казны на геник и идик (γενική — ιδική) соответствует противопоставление *generalis* — *specialis*, которое он переводит соответственно как «государственное» — «приватное», «частное» [42, S.36]. Таким образом, переведа термин «ιδικός» как «приватный», «частный», этот авторитетный немецкий византист приходит к выводу, что идик был связан с ведомством императорских владений — *res privata*, а геник оставался в полной компетенции префекта претория [42, S. 36]. Вероятно именно этой версией и руководствовался в своих примечаниях И. В. Кривушин. Однако эта теория основана на недостаточно определенной этимологии терминов и не подтверждается какими-либо фактами.

Разумеется, противопоставление γενική — ιδική не было случайным, но, вероятно, оно больше соответствует паре γένος — εἶδος (род — вид). Поэтому более предпочтительным вариантом перевода γενική — ιδική кажется смысловая пара «общее — частное», где «частное» означает «отдельное», «особенное», «специальное», но не «приватное». Если это так, тогда геник представляет собой кассу, доходы из которой поступали в дальнейшем в ведомство священных щедрот для «общих» государственных нужд. Идик же являлся источником финансирования расходов «частного», «отдельного» административного округа. Собственно текст Евагрия свидетельствует, что процесс сбора и распределения хрисаргира проходил именно так.

Вероятно, часть доходов от сбора хрисаргира попадала в центральное казначейство «священных щедрот» (*sacrae largitiones*). Закон императора Юлиана от 12 ноября 363 г. свидетельствовал, что средства от хрисаргира (*auri atque argenti collationi*) доставлялись в «казначейство священных даров» (*fundos donatos sacra*) [CTh. 11. 20. 1. (363)]. Через год один из законов императоров Валентиниана и Валента, посвященных сбору хрисаргира был адресован комиту священных щедрот (*comitem sacrarum largitionum*) [CTh. 13. 1. 6. (364)]. Иоанн Малала также говорит, что хрисаргир поступал в кассу священных щедрот (θείαις λαργιτιῶσι) [Malalas, p. 398].

Таким образом, хрисаргир, как правило, взимался местной администрацией под контролем провинциальных властей. Часть средств от его сбора оставалась в казне префекта претория для покрытия местных расходов, а часть направлялась в центральное казначейство. Вероятно именно такая ситуация вынудила императора Анастасия при отмене хрисаргира в 498 г. не только уничтожить списки налогоплательщиков в столичной канцелярии, но и продублировать это действие на местах [Евагрий, 39].

4. Как часто взимался хрисаргир?

Вопрос о периодичности сбора хрисаргира является, пожалуй, одной из самых темных страниц в истории этого налога. Неоднозначные сведения, предоставленные разными источниками, послужили главной причиной различных точек зрения по данной проблеме. Некоторые исследователи считают, что этот налог выплачивался раз в пять лет, о чем и говорит одно из его названий [Евагрий, 39 прим.]. Другие, основываясь на данных отдельных нарративных источников, законодательных актов и свидетельств папирусов считали, что хрисаргир взимался раз в четыре года. Часть исследователей придерживается компромиссной, но несколько упрощенной формы «раз в 4–5 лет» [9]. Н. В. Пигулевская вообще утверждала, что хрисаргир «факти-

чески взимался при вступлении каждого нового императора, а затем его повторяли, не ожидая ни пятого, ни даже четвертого года» [17, с. 92]. Основная дискуссия по этому вопросу произошла уже в конце XX в. между Роландом Дельмером и Роджером С. Бегноллом. Р. Дельмер, которого впоследствии поддержал профессор папирологии Петер ван Миннен из Гронингенского университета в Нидерландах, основываясь на сведениях, предоставленных нарративными источниками и данных некоторых папирусов, высказал предположение, что периодичность взимания хрисаргира или *collatio lustralis* независимо от его названия определялась 4-летним циклом, который был введен еще в 314 или в 318 г. [38; 39; 40; 63].

С другой стороны Р. Бегнолл, (его точки зрения придерживается также профессор Клаас Ворп) проанализировав данные египетских папирусов, в которых упоминается хрисаргир, пришел к выводу, что этот налог не мог взиматься по 4-летнему циклу, также как и по 5-летнему и вообще в соответствии с системой индиктов [27; 28; 78]. Однако, как было уже отмечено, платежи в Египте, вероятно уже в IV в., могли осуществляться по частям, ежегодно и при посредничестве выборных руководителей корпораций, с чем, собственно, и соглашается Р. Бегнолл [27, р. 16–17]. Таким образом, данные папирусов могут служить лишь косвенными доказательствами в определении периодичности сбора хрисаргира.

К тому же необходимо помнить, что в условиях бурных IV–V вв., внешняя и внутриполитическая обстановка не всегда способствовала стабильности и четкой цикличности сбора хрисаргира, не привязанного к индиктам. Однако многочисленные источники сообщают нам именно о многолетней, четырех или пятилетней цикличности сбора.

В этом случае нам кажется весьма интересной попытка собрать в единую таблицу все датированные свидетельства папирусов о хрисаргире, которую осуществил Р. Бегнолл [27, р. 16]. В несколько измененном виде эта таблица выглядит таким образом:

Таблица 1

Папирус	Дата	Год индикта	Событие
P.Оху. L 3577	28.I.342	15	«Восстановление» хрисаргира (ἀποκατὰ ἀσθήσατε τὸ χρυσίον καὶ τὸν ἄργυρον)
P.Lips.Inv. 362	369/70	7	Хрисаргир в списке литургий (πραγματευτικὸν χρυσαργύρου)
P.Lips. 64	369/70		О выплативших хрисаргир ἡγησάμενοι τοῦ πραγματευτικῶν χρυσαργύρου
P. Оху. XLVIII. 3415		5?	Оплата 20 номисм по счету хрисаргира и долги за 3–4 индикты τέσσαρα νομισμάτια συμπληρώσητε, τὰ μὲν εἴκοσι τὰ ἀπὸ λόγου τοῦ χρυσαργύρου... καὶ τὰς λοιπάδας τῆς 3 καὶ 4 ἰνδικτίων
P. Mich. inv. 3708	26.VI.386	14	Выплата доли хрисаргира за 14 индикт συντέλειαν τοῦ πραγματευτικῶν χρυσαργύρου τῆς 14 ἰνδικτίονος
PSI. VIII 884	12.IX.390	4	Выплата доли хрисаргира с мельницы за 4 индикт (ὑπὲρ λόγου μυλαῖου αὐτοῦ λόγου χρυσαργύρου τετάρτης ἰνδικτίονος)

Pap. Lugd. Bat. XXV. 65	7	15	Список платежей хрисаргира согласно переписи за 15 индикт (διαγραφῆς βοηθῶν λόγου χρυσαργύρου 15 ἰνδικ(τίωνος))
SB 18. 13882	20.XII.421	5	Корпорация заключает договор о выборе сборщика хрисаргира (ἐργασίας ζητουμένου διοικητοῦ τοῦ χρυσαργύρου)
PSI. XII. 1265	27.XII.426/441	10	Избрание руководителя корпорации для сборов хрисаргира (κεφαλαιωτοῦ καὶ φυλαττομένης παρὰ σεαυτῶ εἰς τὴν διαγραφὴν τοῦ πραγματευτικοῦ χρυσαργύρου)
P. Rainer Cent. 122	19.IX.429	13	Корпорация заключает договор о выборе сборщика хрисаргира (ἐργασίας ζητουμένου διοικητοῦ τοῦ □ χρυσαργύρου)

Необходимо сделать несколько замечаний по поводу этой таблицы.

Во-первых, в ней приведены не все упоминания папирусов о хрисаргире, а лишь по возможности датированные и только за IV—V вв.

Во-вторых, некоторые папирусы датированы не совсем точно. В первую очередь это касается **Р. Оху. XLVIII. 3415**, а также **PSI. XII. 1265**. Несмотря на то, что **Р Бернолл** датирует последний 426 г., **И. Ф. Фихман** вслед за издателями допускает и другую датировку — 441 г. [22, с. 169–170; 55].

Нам кажется полезным объединить в одну таблицу данные папирусов с данными кодексов и попытаться хотя бы поверхностно проанализировать подобный симбиоз.

Таблица 2

Codex Theodosianus			Египетские папирусы	
Дата	Закон	Обозначение налога в тексте	Дата	Папирус
342			28.i. 342.	P.Оху. L. 3577
343 авг. 27	CTh.16.2.8 CJ. 1.3.1	novis collationibus		
356 дек. 2	CTh. 13. 1. 1	aurum argentumque		
360 [359?] июнь 30	CTh. 16. 2. 15. 1	collatio celebrata		
362 март 13	CTh. 13. 1. 4. 1	auri atque argenti		
363 нояб. 12	CTh. 11. 20. 1	auri atque argenti collationi		
364 апр. 26	CTh. 11. 20. 2	a collatione auri atque argenti		
364 сент. 8	CTh.13.1.6	aurum mercatoribus adque argentum		
370 апр. 26	CTh.13.1.8	auri argentique	369/70	P.Lips. 64
			369/70	P.Lips.Inv. 362
372 июнь 30	CTh.13.1.9	ad pensitationem auri		

Дата	Закон	Обозначение налога в тексте	Дата	Папирус
376/7?			376/7?	P. Oxy. XLVIII. 3415
379 июль 2/5	CTh.13.1.11	lustralis auri depensio		
382 дек 30	CTh.8.5.42	constitutos quinquennii		
383 апр. 29	CTh.12.6.17	dioecesi auri vel argenti susceptor		
383 июль 21	CJ 10.23.1	summam auri vel argenti		
386 апр. 14	CTh.13.1.15	aurum debitum	26.vi.386	P. Mich. Inv. 3708
390			12.ix.390	PSI. VIII. 884
393 апр. 12	CTh.11.7.14/ CJ 10.19.5	in collatione auri praecepti		
397 дек. 17	CTh.10.1.14	auri atque argenti		
397 февр. [?] 19	CTh. 13. 2. 1	argenti summa		
399 июнь 4	CTh.13.1.17	aurum lustrale		
400 июнь 30	CTh.13.1.18	lustralem		
401 сент. 29	CTh.1.15.17	mensibus collatum		
403 февр. 20	CTh.12.6.29	aurariae		
403 март 26	CTh.13.1.19	aurariae functionis		
405 дек. 7	CTh.1.5.14	lustralis auri argentine collatione		
410 май 25	CTh.13.1.20	lustralis auri collatione		
414 нояб. 30	CTh.13.3.16	municipali, curialium collatione		
418 авг. 21	CTh.13.1.21	lustralis auri collationi		
421			20.xii.421	P. Med. Inv. 71.66
426/441			27.xii.426/441	PSI. XII. 1265
429			19.ix.429	P. Rainer Cent. 122

Мы не случайно начали эту таблицу с 342 г., так как предполагаем, что именно в этот год были введены или основательно реформированы основные правила взимания хрисаргира.

Во-первых, как мы уже отмечали, в источниках нет упоминаний об основных правилах и пятилетнем цикле взимания хрисаргира до времени правления императора Констанция II. Хронисты говорят о хрисаргире этого периода как о 20-летнем сборе, который в весьма неспокойных условиях первой половины IV в. не мог рассматриваться как постоянный налог. Вероятно поэтому в законодательных источниках этого времени он не выделялся в отдельный налог и, предположительно, подразумевался в категории общих «сборов» (collationes).

Во-вторых, папирус Р. Оху. L. 3577 свидетельствует о миссии государственного чиновника в 342 г. в египетский Оксирих с постановлением о возобновлении (восстановлении) платежей хрисаргира (ἀποκαταστήσατε τὸ χρυσίον καὶ τὸν ἄργυρον) [Р. Оху. L.3577(342)]. С этими данными пересекается закон 343 г. императора Констанция II, в котором, по всей видимости, хрисаргир определяется среди «новых сборов» (novis collationibus) [СTh. 16. 2. 8(343); СJ. 1. 3. 1]. В других законах того же императора впервые появляются и привычные для более позднего времени названия этого налога «aurum argentumque» и «collatio celebrata» [СTh.13.1.1(356); СTh.16.2.15.1(361)].

Законы императора Констанция II, направленные на регулирование сборов хрисаргира, относятся к 343 г., 356 г. и 360/361 гг. Если предположить, что они издавались непосредственно перед или сразу после обложения «золотосеребряной податью», то можно отметить как раз пятилетние периоды взимания этого налога со времени утверждения Констанция II на императорском престоле в 337 г.

В-третьих, 341/42 г. был последним годом индикта, и в дальнейшем сбор хрисаргира было удобно связывать с подобным летоисчислением, так как первый год индикта являлся одновременно и первым годом обложения. К тому же не следует выпускать из виду, что Пасхальная хроника связывает сбор хрисаргира непосредственно с индиктами (περιεῖλεν τοῦ ἐνιαυτοῦ) [Pasch. Chron. 325].

Наконец, именно в законах Констанция II, как мы уже отмечали, впервые определяются основные условия сбора этого налога.

Можно предположить, что на пятилетие своего правления император Констанций II, который как известно не пользовался особой популярностью среди населения из-за своей проаррианской ориентации, не получил от горожан, обычных для этого случая, добровольных денежных подношений в ожидаемом размере. В результате в 341/42 г. было решено следующие пятилетние празднования проводить на средства от «нового сбора», «восстановленного» хрисаргира. В дальнейшем именно потребность в средствах для празднований или для общественных расходов (erogatio publica) являлась основной идеологической посылкой для подобного обложения. Об этом говорит император Юлиан в своем обращении к недовольным антиохийцам и об этом свидетельствуют данные кодексов [8, с. 288; СTh. 13. 1. 6. (364)]. В результате налог прочно был связан пятилетними празднествами — термины «celebrata», «quinquennia» и «lustralis» практически неразрывно употреблялись в многочисленных названиях хрисаргира. Этот факт бесспорен и является наиболее сильным аргументом сторонников мнения о пятилетнем цикле сбора хрисаргира, с чем, собственно, соглашается и Р. Бегнолл [27, р. 17]. Если принять 342 г. за первый год пятилетнего цикла, то пятый, последний год цикла будет выпадать на второй или седьмой год каждого десятилетия.

Несмотря на то что в периоды этих «рубежных» годов можно отметить законотворческую и документарную активность (см. табл. 2), она является скорее тенденцией, чем закономерностью. Это и неудивительно, так как часто законы издаются непосредственно до или сразу после предполагаемого события. Многие законы затрагивали тему обложения хрисаргиром косвенно, да и цикл обложения, в конце концов, мог временно корректироваться под давлением внешних и внутренних политических обстоятельств. Поэтому любая таблица, составленная на основании годов издания документов, может лишь косвенно использоваться для доказательств существования того или иного цикла обложения.

С другой стороны, периодичность написания некоторых египетских папирусов и свидетельства определенных хронистов говорят о 4-летнем цикле обложения хрисаргира. Зосима, Евагрий и Иешуа Стилит четко говорят о том, что хрисаргир взимался раз в четыре года [Zosimus. II. 38; Evagrius. 3. 40–41; Josh. Styl. 31]. Можно предположить, что в процессе сбора этого налога произошли изменения в цикличности обложения, и хрисаргир стали взимать один раз не в пять лет, а в четыре года. Конечно, это могло быть результатом каких-либо изменений в византийской налоговой политике V в., потому что до этого периода в законодательных источниках

для определения этого налога очень часто используется термин «*lustralis*». Тем более хронисты, упоминая о четырехлетнем цикле, создавали свои исторические произведения уже в V—VI вв. Однако, в источниках отсутствуют сведения о столь значительных изменениях в организации сбора хрисаргира, и в кодексе Юстиниана он также определяется как пятилетний (*lustralis*) налог. В связи с этим можно сделать следующее предположение. Цикл обложения хрисаргиром был пятилетним, но за пятый год, год празднований и государственных раздач, население могло быть освобождено от платежей. Это соответствовало бы первоначальной идеологии сбора этого налога. С одной стороны, некорректно было собирать налог и в то же время осуществлять праздничные раздачи и платежи. С другой стороны, все платежи городское население должно было сделать до начала празднований. Трудно предположить, когда была введена такая практика и действовала ли она постоянно. Известно, что император Юлиан уменьшил на пятую часть налоги с горожан Антиохии, при этом не прибегнув к уменьшению ставок налогообложения [8, с. 285–288]. Возможно, именно при нем был изменен цикл обложения хрисаргиром с 5 лет на «4+1», где последний год был свободен от налогообложения. Подобный цикл может объяснить практически все противоречия в сведениях источников. К тому же подобная практика была не новой для истории Восточно-Римской империи. Известно, что при императоре Константине Великом землевладельцы каждый четвертый год были свободны от налогов [Евсевий, 4. 2].

Таким образом, основные платежи по хрисаргиру должны были проходить в 4, 9 и 14 годы индикта. Это частично подтверждается сведениями об обложении хрисаргиром населения в 361 г., которое осуществлял Констанций II и которое после его смерти в этом же году частично отменил император Юлиан [Аммиан Марцеллин, 21. 6. 5; 8, с. 288]. А также сведениями Либания, который свидетельствовал о сборе этого налога в Антиохии в 386 г. [Liban, 46. 22].

Каждый пятый год удобно было использовать для выплат задолженностей и решения организационных вопросов, а каждый пятнадцатый для пересмотра имущественного ценза налогоплательщика после всеобщей переписи. Косвенно это подтверждается сведениями папирусов (см. табл. 1). Однако, подобный взгляд на периодичность сбора хрисаргира может рассматриваться лишь как допустимое предположение и этот вопрос требует более пристального анализа.

5. Какова была сумма платежа хрисаргира?

К сожалению, законодательные источники не оставили нам точных данных об общих ставках обложения хрисаргиром. Более менее четкие сведения об уровне обложения можно найти в Хронике Иоанна Зонары, которая, правда, в силу своей временной отдаленности от описываемых событий, в данном случае не может рассматриваться как первоначальный источник. Зонара определяет единую ставку обложения в одну серебряную номисму для каждого человека, столько же за лошадь, мула или вола, а также 6 фоллисов за осла или собаку [Zonarae, 1216]. В целом эти данные совпадают с цифрами, которые предоставляют нам египетские папирусы. Так, согласно папирусу Pap. Lugd. Bat. XXV. 65, который, судя по всему, представляет собой список предполагаемых или осуществленных платежей хрисаргира, выплаты в 1 или 2 номисмы были самыми распространенными суммами обложения [Pap. Lugd. Bat. XXV. 65(?)]. Примерно тех же норм обложения придерживались египетские ремесленники, когда выплачивали по 200 мириад в месяц руководителю корпорации в счет общей выплаты хрисаргира [PSI. XII. 1265 (426/441)]. По приблизительным расчетам, которые осуществил А. Джонс, сумма платежа за 4 года в этом случае составила бы примерно 1,5 номисмы [52, р. 871]. А. Джонсон и Л. Вест, анализируя сведения этого папируса, подсчитали общую сумму платежа за пять лет, что составило 12 тысяч мириад, или 120 миллионов денариев, что составляло примерно 2 номисмы [51, р. 319]. В целом, можно предположить, что сумма платежа горожанина со средним уровнем дохода составляла от 1 до 2 номисм. Несомненно, она могла

быть и выше в зависимости от уровня благосостояния налогоплательщика. Так, например, некий Диоген при помощи своего помощника оплатил 20 номисм по счету хрисаргира и 4 по счету Константинополя [Р. Оху. XLVIII. 3415(?)]. Судя по всему, речь идет о достаточно обеспеченном человеке, который имел помощников в своем деле, а также некое имущество, зависимого человека или определенный доход в столице. Вероятно, условным верхним пределом обложения хрисаргиром можно предположительно считать сумму, не превышающую низший уровень обложения сенаторов (*collatio glebalis*), то есть 7 солидов в год или 35 солидов за 5 лет [СTh. 6. 2. 15. (393)].

Еще с меньшей уверенностью можно говорить о низшей ставке обложения хрисаргиром. Тот факт, что ветераны и клир платили хрисаргир только после определенного уровня доходности, скорее всего, свидетельствует о существовании низшей ставки налога, иначе в этих ограничениях не было бы необходимости [СTh. 7. 20. 14. (385); 13. 1. 2. (379)]. Такой ставкой действительно могла быть сумма в 1 номисму с человека. Однако, с другой стороны, одинаковая сумма платежей ремесленников одной корпорации, а также сведения Либания могут свидетельствовать о том, что центральное правительство предъявляло городским советам лишь общие суммы и основные правила предстоящего обложения [PSI. XII. 1265 (426/441)]. В дальнейшем же городская власть самостоятельно распределяла бремя обложения среди налогоплательщиков и могла менять сумму обложения [Liban. 32, 11; 46, 27]. Поэтому колебания от этой ставки могли быть не только в сторону увеличения, но и в сторону уменьшения, особенно если учитывать определенную маргинальность некоторых социальных групп налогоплательщиков. В списке налоговых поступлений из Афродито можно обнаружить платежи ремесленников в 1/2 и в 1/3 номисмы, однако надо отметить, что этот папирус датируется VI в. [Р. Cair. Masp. 3. 67288].

В целом, если принять минимальную ставку обложения хрисаргиром в 1 номисму, а минимум облагаемого дохода в 10 солидов (А. Джонс определял годовой доход ремесленника примерно в 7 солидов), то уровень обложения составил бы 2–3,5 % годового дохода [52, р. 858]. Это кажется довольно небольшим притеснением горожан, по крайней мере, в сравнении с современными нормами обложения.

В общем масштабе хрисаргир, вероятно, был далеко не в первых статьях доходной части государственного бюджета. Известна лишь одна цифра общегородской суммы выплат хрисаргира. Иешуа Стилит сообщает, что жители Эдессы, столицы провинции Осроены и крупного населенного пункта на торговом пути между Византией и Персией, собирали 140 литров золота раз в четыре года в счет хрисаргира [Иешу Стилит, 31]. Это составляло примерно 10080 золотых номисм или 2520 номисм в год. А. Джонс предполагал, что платежи по земельной подати в 20 раз превосходили выплаты по хрисаргиру [52, р. 465]. Вероятно, на основании этого подсчета, А. Джонс определял долю хрисаргира в государственном бюджете как 5 % общей суммы доходов. Но вероятно, эта цифра в значительной мере завышена, так как не учитывает увеличение роли косвенных налогов: налога с оборота и таможенных пошлин в доходной части византийского бюджета IV—V вв.

6. Отмена хрисаргира

Отмена хрисаргира в отличие от его введения не является темой для дискуссии в историографии. Практически все исследователи вслед за многочисленными источниками приписывают это событие деятельности императора Анастасия I и даже указывают точную дату — 498 г. [Иешу Стилит, 31; Еварий, 39; Procop. Gaz. 2812; Malalas, 398; Житие Саввы, Кирилл Скифопольский, 54].

Существует множество предположений о том, почему император Анастасий, который считался и современниками и исследователями как один из самых экономных византийских императоров, пошел на этот шаг. Несомненно, что сыграли свою роль

в этом процессе и политическое давление со стороны городского населения, так называемая «плебейская война», и религиозность самого императора, который, возможно, поддерживал распространенное в народе мнение о «нехристианском» характере этого налога [Евагрий, 39; Georg. Cedren., 126; 11]. Однако основной причиной, подтолкнувшей императора Анастасия к упразднению хрисаргира, была все же экономическая целесообразность. Маловероятно, что подобным образом император стремился стимулировать ремесло и торговлю, как это утверждал Г. Острогорский [65, р. 65]. В византийском обществе IV—V вв. ремесло и торговля были развиты в достаточной мере и не требовали столь решительного государственного вмешательства, к тому же взимание налога византийские императоры рассматривали положительным фактором для развития этих отраслей [СTh. 13. 1. 19. (403)]. Несомненно, что отмена хрисаргира была звеном в цепочке экономических реформ императора Анастасия. Введение хрисотелии, проведение денежной реформы, деятельность налоговых чиновников «винди-ков» и отмена хрисаргира были взаимосвязанными шагами правительства, и последний из них был явной уступкой для торгово-ремесленного населения [72, р. 209–210; 19; 18]. Но надо сказать, что на фоне повышения роли косвенного налогообложения торгово-ремесленного населения и в связи с планами введения хрисотелии, отмена хрисаргира выглядела вполне логичным действием. Благодаря неэффективным методам его сбора, к концу V в. этот налог, по меткому выражению У. Тредгодда, был «отчетливо небольшим источником доходов, но ненавистным ярмом для ремесленников и торговцев империи» [75, р. 168].

Однако, несмотря на кажущуюся ясность такого события как отмена хрисаргира, в историографии остались некоторые неразрешенные проблемы по данной теме. В основном эти проблемы касались своего рода «жизни после смерти» хрисаргира, то есть упоминания о нем в источниках в VI—VII вв. [51, р. 319; 83; 29, р. 163]. Но эта тема выходит за хронологические рамки данной работы, и заслуживает отдельного исследования.

7. Выводы

После всех приведенных аргументов можно подвести определенную черту данному исследованию. Есть все основания для того, чтобы рассматривать хрисаргир как основной прямой поголовный налог в византийских городах IV—V вв. По всей видимости, впервые он введен в 306 г. императором Максимианом или его соправителями. С 306 г. и по 342 г. обложение хрисаргиром было нерегулярным и практически не регламентировалось со стороны центральной власти. Начиная со времени правления императора Констанция II, скорее всего с 342 г., хрисаргир становится постоянным налогом. На протяжении всей истории своего существования хрисаргир взимался с представителей городского населения, при условии если они не облагались другими прямыми налогами. Наиболее важные для городской жизни социальные группы могли получить освобождение от выплаты этого налога. Налог собирался, вероятно, раз в пять лет, но основная сумма выплачивалась на четвертый год, либо по частям в течение четырех лет. Наиболее распространенной ставкой налога была сумма в 1–2 номисмы с человека, но могла отличаться, в зависимости от благосостояния налогоплательщика. В основном сбором налогов занимались местные власти, курии, но после того, как их эффективность понизилась, некоторые их функции по сбору налогов могли переходить в руки откупщиков или государственных чиновников. Деньги, собранные от обложения хрисаргиром, частично оставались в кассах префектов претория, а частично поступали в центральное государственное казначейство «священных щедрот». Несмотря на небольшую в целом ставку налогообложения, хрисаргир вследствие весьма неэффективных методов сбора стал очень болезненным притеснением для населения византийских городов и был отменен императором Анастасием в 498 г. в ходе осуществления программы финансовых реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аммиан Марцеллин*. Римская история: Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. — СПб., 2000.
2. *Балух В. О.* Візантиністика. — Чернівці, 2006.
3. *Васильев А. А.* История Византийской империи. — СПб., 2000.
4. *Дашков С. Б.* Императоры Византии. — М., 1997.
5. *Евазрий Схоластик*. Церковная история: Пер. И. В. Кривушина. — СПб., 2006.
6. *Евсевий Памфил*. Жизнь блаженного василевса Константина. — М., 1998.
7. *Иешу Стилит*. Хроника//Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V—VI вв.: Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. — М.; Л., 1940.
8. *Император Юлиан*. Сочинения: Пер. Т. Г. Сидаша. — СПб., 2007.
9. *История Византии*. — М., 1967. — Т. 1.
10. *Кирилл Скифопольский*. Житие святого Иоанна и молчальника лавры преп. Саввы: Пер. Т. В. Поповой//Памятники византийской литературы IV—IX веков. Сб. переводов. — М., 1968.
11. *Козлов А. С.* Политическая оппозиция правительству Византии в конце V в.// Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. — Барнаул, 1988.
12. *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина. — Ростов-на-Дону, 1997.
13. *Курбатов Г. А.* Восстание Прокопия (365–366 гг.)//ВВ. — 1958 — Т. 14.
14. *Курбатов* Ранневизантийский город: Антиохия в IV веке. — Л., 1962.
15. *Лебедева Г. Е.* Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). — Л., 1980.
16. *Львов Д.* Промысловый налог и методы его установления в западноевропейских государствах и России. — Казань, 1878.
17. *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V—VI вв.: Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. — М.; Л., 1940.
18. *Прибыловский В. В.* К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I //ВВ. — 1986. — Т. 46.
19. *Серов В. В.* Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). — Барнаул, 2000.
20. *Удальцова З. В.* Италия и Византия в VI веке. — М., 1959.
21. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. — М.: Мысль, 1999.
22. *Фихман И. Ф.* Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII вв. — М.: Наука, 1965.
23. *Фихман И. Ф.* Оксирих — город папирусов. — М., 1976.
24. *Aelius Lampridius*//Scriptores Historiae Augustae. London, 1922/32. — Vol. 1–3.
25. *Ammiani Marcellini Rerum Gestarum*//W. Seyfarth. Ammiani Marcellini Rerum Gestarum libri qui supersunt. — Berlin, 1978. — Vol. 1–2.
26. *Anderson P.* Passages from Antiquity to Feudalism. — London, 1974.
27. *Bagnall R. S.* The Periodicity and Collection of the Chrysargyron//Tyche, 1992. — № 7.
28. *Bagnall R. S. Worp K. A.* Chronological Systems in Byzantine Egypt. — Leiden, 2004.
29. *Brandes W. Haldon J.* Towns, Tax and Transformation: State, Cities and their Hinterlands in the East Roman World, c. 500–800//Towns and their Territories between Late Antiquity and the Early Middle Ages. — Leiden; Boston, and Cologne, 2000.
30. *Brehier L.* Le monde byzantin. — Paris, 1949. — Vol. 2: Les institutions de l'Empire byzantin.
31. *Bosworth A.B.* Plus ca change — Ancient Historians and their Sources//Classical Antiquity, 2003. — № 22.
32. *Bury J. B.* A History of the Later Roman Empire, from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.) — London; New York, 1889. — Vol. 1–2.

33. *Cameron A.* The Cambridge Ancient History. Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600. Cambridge, 2000. — Vol. 14.
34. *Cameron A.* The Later Roman Empire. — Cambridge, Massachusetts, 1993.
35. *Chastagnol A.* Zosime II, 38 et l'Histoire Auguste//BHAC. — 1964. — № 5.
36. *Chronicon Paschale*//PG. — Vol. 92.
37. *David S. P.* The Roman Empire at Bay: AD 180–395. — New York, 2004.
38. *Delmaire R.* Largesses sacrées et 'res privata'. L'aerarium impérial et son administration du IVe au VIe siècle// Collection de l'École française de Rome. — Paris, 1989. — № 121.
39. *Delmaire R.* Remarques sur le chrysargyre et sa périodicité//Revue numismatique, 1985. — Vol. 27.
40. *Delmaire R.* Un aspect des finances du Bas-Empire Romain: L'aerarium imperial //L'Information Historique. — 1987. — T. 49. — № 4.
41. *Dessau H.* Inscriptiones Latinae selectae. — Berolini, 1892–1916.
42. *Dylger F.* Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. — Berl., 1960.
43. *Evagrius.* Historia Ecclesiastica//PG. — Vol. 86.
44. *Eusebius Caesariensis.* Vita Constantini//PG. — Vol. 24.
45. *Dubouloz J.* Le patrimoine foncier dans l'Occident Romain :une garantie pour la gestion des charges publiques (IIe—IVe siècle)//Histoire et Sociétés Rurales, 2003. — № 19.
46. *Gelzer M.* Studien zur byzantinischen Verwaltung Ägypten. — Leipzig, 1909
47. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. — New York, 1906. — Vol. 1–12.
48. *Gregory T.E.* Vox populi: Popular opinion and violence in the religious controversies of the fifth century A. D. — Ohio, 1979.
49. *Joannis Malalae Clironographia.* Rec. L. Dindorf. — Bonnae, 1831.
50. *Joannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII*//— PG. — Vol. 135.
51. *Johnson A. Ch., West L. C.* Byzantine Egypt: Economic Studies. — Princeton, 1949.
52. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. — Baltimore, 1986. — Vol. 1–2.
53. *Jones M. E.* The Ending of Roman Britain. — London, 2000.
54. *Joshua the Stylite.* The Chronicle composed in Syria AD 507. — Cambridge, 1882.
55. *Fikhman I. F.* Sur quelques aspects socio-economiques de l'activité des corporations professionnelles de l'Égypte Byzantine//Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1994. — № 103.
56. *Hall L. J.* Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity. — New York, 2004
57. *Karayannopoulos I.* Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. — München, 1958.
58. *Lactantius.* De Mortibus Persecutorum/Ed. J. Pesent. — Torino, 1923.
59. *Laiou A. E.* The Byzantine Economy: An Overview//The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. — Washington, 2002.
60. *Lenski N.* Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. — Berkeley, 2002.
61. *Libanii opera:* rec. R. Foerster. — Lipsiae, 1903–1912. — Vol. 1–4.
62. *Liebeschuetz J. H. W. G.* Antioch: City and Imperial Administration in the Later Roman Empire. — Oxford, 1972.
63. *Minnen P.* Urban craftsmen in Roman Egypt//Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte, 1987. — № 6.
64. *Mitteis, L.; Wilcken, U.,* Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. I. Historischer Teil, 1. Hälfte: Grundzüge. — Leipzig, 1912; 2. Hälfte: Chrestomathie. — Leipzig, 1912.
65. *Ostrogorsky G.* History of the Byzantine State. — Oxford, 1968.

66. Papyrus grecs d'époque byzantine. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. — Le Caire, 1911–1916. — Vol. 1–3.
67. *Papiri greci e latini*. 2004. — Vol. 8.
68. *Papyri, Ostraca, Parchments and Waxed Tablets in the Leiden Papyrological Institute*. — Leiden, 1991.
69. *Procopii Gazaei in imperatorem Anastasium panegyricus*. XIII//PG. — Vol. 87.
70. *Rich J.* City and Country in the Ancient World. — London, 1992.
71. *Seck O.* Collatio lustralis//RE. — № 4.
72. *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. — Paris, 1949. — T. 2. De la disparition de l'Empire d'Occident à la mort de Justinien (476–565).
73. *Stein E.* Studien zur geschichte des Byzantinischen reiches, vornehmlich unter den kaisern Justinus II u. Tiberius Constantinus. — Stuttgart, 1919.
74. *C. Suetoni* Tranquilli opera ex rec. M. Ihm. V. I: de vita Caesarum Libri VIII. — Lps., 1907.
75. *Treadgold W.* A History of the Byzantine State and Society. — Stanford. 1997.
76. *The Oxyrhynchus Papyri*. — London, 1898 — Vol. 1.
77. *Thibault F.* Les impôts directs sous le Bas-empire romain. — Paris, 1900.
78. *Worp K. A.* Indictions and Dating Formulas in the Papyri from Byzantine Egypt//Archiv für Papyrusforschung. — Berlin, 1987. — № 33.
79. *Zosimus*. Rec. Im. Bekkerus. — Bonnae, 1837.
80. *Hall L. J.* Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity. — New York, 2004. — P. 21.
81. *S. Basilii Magni Epistolae*//PG. — Vol. 32.
82. *Leges Saeculares*//Fontes Iuris Romani Ante-Iustiniani. — Florence, 1941. — Vol. 2.
83. *Maccoull L. S. B.* BM 1079, CPR IX 44, and the Chrysargyron//Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, 1994. — № 100.

Summary

K. Bardola. Taxation of urban people in Byzantium IV—V centuries. Chrysargyron

The history of taxation of Byzantium of IV—V centuries, as is well-known, is still an area in which many problems remain to be resolved.

In this paper taxation of the cities of IV—V centuries Byzantium has been discussed from new point of view, that about the periodicity and collection of the chrysargyron and aerikon. These taxes are considered as the basic direct surtaxes from urban population.

The rate of taxation was defined depending on requirements of the state and depending on a financial condition of the tax bearer. The burden of these taxes was not so distressing as sources testify to it. However collection of these taxes has not been carefully prepared by the state and led to growth of debts and numerous displays of social discontent.

Possibly, chrysargyron as the tax of the urban population, paid in gold and silver has been entered as early as 305/306, and the basic features has received in reign of emperor Constantius II.

Also there are reasons to consider aerikon the tax similar to chrysargyron, but raised in 6th in reign of emperor Justinianus I.

